

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2014» атты
IX халықаралық ғылыми конференциясы

IX Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2014»

The IX International Scientific Conference for
students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION-2014»

2014 жыл 11 сәуір
11 апреля 2014 года
April 11, 2014

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2014»
атты IX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2014»**

**PROCEEDINGS
of the IX International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2014»**

2014 жыл 11 сәуір

Астана

УДК 001(063)
ББК 72
Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2014» атты студенттер мен жас ғалымдардың IX Халықаралық ғылыми конференциясы = IX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2014» = The IX International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2014».
– Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2014. – 5831 стр.
(қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-610-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001(063)
ББК 72

ISBN 978-9965-31-610-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық
университеті, 2014

Кубиш и директор Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС ЧжанСиньфэн.

На повестки дня стояли такие вопросы, как вывод войск антитеррористической коалиции из Афганистана в 2014 году, ситуация в Сирии, иранская ядерная программа, российское предложение об учреждении Фонда развития ШОС, китайская инициатива о формировании Банка развития ШОС и другие темы. Оценки ситуации в мире были закреплены в «Бишкекской декларации». Одним из пунктов, оговаривавшихся в декларации было то, что страны намерены бороться с использованием информационных технологий с целью подрыва политической и экономической безопасности.

На саммите также поднималась водная проблема. По данной проблеме Президент Казахстана Н.А. Назарбаев заявил, что этот вопрос не нужно замалчивать, его следует решать совместно с заинтересованными сторонами.

По итогам саммита, кроме Бишкекской декларации, были подписаны план действия на 2013-2017 годы по реализации договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между странами ШОС, доклад Генсека ШОС о деятельности организации за 2012 год, аналогичный отчет совета РАТС ШОС и соглашение между правительствами о научно-техническом сотрудничестве.

По завершении саммита, президенты должны были провести двусторонние встречи. Председательство в ШОС перешло Таджикистану, соответственно, следующий саммит пройдет в Душанбе в 2014 году [3].

Список использованных источников

1. www.kremlin.ru/terms/III
2. ru.wikipedia.org/wiki/Шанхайская_организация_сотрудничества
3. www.fergananews.com/news/21194

УДК 325.5 (520::519)

КОЛОНИЗАЦИЯ КОРЕИ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ И ВЗАИМОДОВЕРИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОПРОСА О ЯПОНСКИХ КОМПЕНСАЦИЯХ И ПРИЗНАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЯПОНИЕЙ ЗА ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ В КОРЕЕ)

Кадырова Диана Кайратовна

kadyrova.diana18@gmail.com

Студентка 4 курса специальности «Международные отношения» ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,
Астана, Казахстан

Научный руководитель - А.Алькеев

Япония и Южная Корея являются ближайшими географическими соседями, которых связывают тесные исторические и культурные связи. Проблемы обеспечения национальной безопасности в Северо-Восточной Азии определяют чрезвычайно большую значимость Республики Корея в системе взаимоотношений Японии со странами региона. Южная Корея является одним из ключевых звеньев созданной под эгидой Соединенных Штатов в годы "холодной войны" и продолжающей функционировать в настоящее время системы безопасности в Восточной Азии, включающей и Японию. Опираясь на их инвестиции и программы долгосрочного развития по японскому образцу, Южная Корея смогла стать одной из ключевых, в экономическом плане, держав мира. В контексте американо-японских отношений, для Токио Сеул является чрезвычайно важным и явно более предпочтительным союзником, нежели, к примеру, Китай, у которого принципиально другая государственная система.

Однако в современных отношениях в сфере политики Япония и Республика Корея по-прежнему далеки друг от друга из-за сложного морально-психологического климата между ними, имеющего довольно длительную предысторию. Вопросы, связанные с «исторической памятью» (территориальные споры, тенденциозное изложение материала в японских учебниках истории, ианфу («женщины для утешения»), демонстративные ритуальные посещения японскими политиками храма Ясукуни) вызывают осложнения в отношениях Японии с государствами Корейского полуострова и Китаем, и прежде всего - Южной Кореей.

Роль Японии в корейской идеологической парадигме сложнее, чем может показаться. Хотя с момента освобождения прошло уже 69 лет, Сеул и по сей день требует от Японии адекватных извинений перед женщинами, понесшими в период аннексии Кореи Японией физический, психологический и моральный ущерб. В то же время, материальная сторона проблемы тоже играет свою роль - среди требований корейской стороны есть и такие, которые затрагивают вопросы компенсации Японией ущерба, нанесенного «женщинам для утешения». Остается добавить к этому хронически нестабильные торговые отношения между Кореей и Японией, незаконное пребывание в Японии корейских граждан и другие проблемы, обусловленные близким соседством двух стран.

Вопрос выплаты Японией компенсаций и признания ответственности, уходящий корнями в колониальное прошлое Кореи, является среди упомянутых проблем одним из самых главных тормозов на пути к сотрудничеству в политической сфере между двумя странами. Япония утверждает, что вопрос компенсаций был урегулирован «Договором об основных отношениях между Республикой Корея и Японией», подписанным 22 июня 1965 г. [1] В соответствии с этим договором, Япония выплачивала Южной Корее 300 млн. долл. в качестве репараций (а также предоставляло 500 млн. долл. в качестве кредита на льготных условиях) за вред, причиненный в период колониального господства, а Республика Корея, в свою очередь, отказывалась от любых претензий к Японии от имени всех южнокорейских граждан. Представляется, что Япония, исходя из этого договора, считает юридическую ответственность перед насильно мобилизованными корейцами ликвидированной, а отстраненное отношение Южной Кореи к этой проблеме объясняется тем, что все полученные от Японии репарации правительство Республики Корея потратило на экономическое развитие страны, а не на выплату компенсаций своим гражданам. В мае 2013 года Верховный суд РК определил, что корейцы, которые насильственно привлекались к труду во время японской оккупации все еще вправе предъявлять иски о компенсациях в индивидуальном порядке. [2] Впервые данная проблема была поднята в 90-е годы прошлого века, когда Ким Хак Сун организовала движение бывших «женщин для утешения», и корейское правительство больше не могло закрывать на это глаза. У японской стороны были запрошены извинения и обеспечение компенсации пострадавшим женщинам.

В 1993 году бывший генеральным секретарем кабинета министров Ёхэй Коно принес свои извинения «со скрипом» в силу нежелания в очередной раз «терять лицо» из-за действий Японии во Второй мировой войне. С тех пор в японо – южнокорейских отношениях сохраняется напряжение по этой проблеме, несмотря на то, что японская сторона впоследствии неоднократно приносила свои официальные извинения корейскому народу. Так, в 1990 году в ходе визита президента Ро Дэ У в Токио японский император Акихито публично выразил свои сожаления в связи со страданиями корейского народа под японским гнетом. В 1995 премьер-министр Японии Томиичи Мураяма также выступил с заявлением, признавая и извиняясь за колониальное правление Японии, однако в Корее эту речь не сочли достаточной и указали на то, что премьер произнес ее по своей инициативе, а не в ответ на требования корейской стороны. [3]

Ситуация стала резко меняться только после визита тогдашнего президента Южной Кореи Ким Дэ Чжуна Японию 26 февраля 1998 г. Во время встречи, японский премьер-министр Кэйдзо Обути в очередной раз принёс корейскому народу официальные извинения. Японская сторона откликнулась на призыв Сеула "обратиться к будущему", и

продемонстрировала готовность решить "проблему истории", что стало одним из пунктов совместной декларации, которая в качестве обоюдной цели двух государств провозгласила "строительство обновленного партнерства, устремленного в XXI век". [4]

В январе 2005 года правительство Южной Кореи рассекретило дипломатические документы, касающиеся установления дипотношений между двумя странами. В документах говорится, что в 1963-1965 годах правительство Южной Кореи обязуется найти решение проблемы компенсаций, требуемых частными лицами, пострадавшими во время японского правления. 1 марта того же года, по случаю годовщины восстания корейцев против японского колониального правления в 1919 г., президент Но Му Хен выступил с речью, в которой призвал Японию принести свои извинения и выплатить компенсацию. По его словам, это помогло бы улучшить отношения между двумя странами. "Позиция Сеула была и остается неизменной, - сказал Но. - Мы не собираемся поднимать тему прошлого двух стран на дипломатический уровень, но и не собираемся решать проблему в одностороннем порядке". Президент заверил корейский народ в том, что правительство приложит все усилия, чтобы разрешить проблему компенсаций. Заявление прозвучало в тот момент, когда отношения между двумя странами омрачены территориальным инцидентом вокруг островов в Японском море.

Через три года новый президент Южной Кореи Ли Мен Бак, вступивший в должность в 2007 году, также выступил на церемонии, отмечающей восстание за корейскую независимость, однако его выступление резко контрастировало с заявлениями его предшественника. Речь Ли не содержала никакой критики в адрес Японии или требований новых извинений. Он призвал к улучшению отношения к бывшей колониальной правительнице – Японии, заявив, что его страна должна смотреть в будущее вместо того, чтобы погрязать в прошлом. [5]

Однако в августе 2012 года внезапно разразился дипломатический скандал, вызванный визитом нового президента Ли Мен Бака на острова Лианкур (в Корее их называют Токто, в Японии - Такэсима) в преддверии Дня независимости РК, который совершил поездку на архипелаг. В Токио этот шаг восприняли особенно остро, отозвав из Сеула посла. По мнению корреспондента официального информационного агентства правительства (КНР) в Сеуле Цзи Синьлуна, посещение Ли Мен Баком спорных островов было нацелено, во-первых, на то, чтобы крайне резкой позицией сдержать заявления Японии относительно ее суверенитета над островами, а во-вторых, на то, чтобы продемонстрировать населению страны, что официальный Сеул, хотя и выступает за "ориентированные на будущее прагматичные отношения", все же принципиален в отношениях с Токио, а также повысить свой рейтинг в стране. Накануне национального праздника - Дня освобождения от японского колониального правления, Ли Мен Бак потребовал от императора Японии Акихито извинений за преступления времен оккупации. Выступая в среду 15 августа, Ли Мен Бак назвал Японию «близким соседом, другом, с которым Корея разделяет общие ценности, и важным партнером, с которым необходимо сотрудничать ради будущего». Тем не менее президент подчеркнул: «Однако мы должны отметить, что в истории корейско-японских отношений есть вещи, которые затрудняют движение к лучшему завтрашнему дню в Северо-Восточной Азии, а также вредят двусторонним отношениям». Неожиданно для аудитории он сосредоточился на теме массовых преступлений. По его словам, в особенности это относится к вопросу «женщин для утех» – корейнок, ставших во время оккупации жертвами сексуального рабства для нужд японских солдат. «Это было нарушением прав женщин, совершенным в военное время, равно как и нарушением универсальных прав человека и исторической справедливости. Мы требуем, чтобы японское правительство несло за это ответственность», – сказал Ли. Он также указал, что император должен именно извиниться, а не выразить сожаление в связи со случившимся. Что касается реакции Японии, премьер-министр Японии Есихико Нода тогда выразил недовольство в связи со словами южнокорейского президента. «Я не могу их понять, они вызывают сожаление», – заявил глава правительства. [6]

Бывший глава одного из департаментов МИД Японии политолог Казухико Того по данному поводу напомнил, что Токио ранее уже не раз выступал с соответствующими извинениями: «Чтобы было осуществлено примирение, нужно определенное понимание японского извинения с корейской стороны. Но после слов Ли Мен Бака мне кажется, что у них нет никакой готовности принимать японские извинения», – полагает Того. [7] А в мае 2013 года мэр Осаки и сооснователь правой националистической "Партии японского возрождения" Тору Хасимото спровоцировал скандал и новую волну негодования с южнокорейской стороны, назвав организацию борделей в годы Второй мировой войны "необходимой разрядкой" для солдат, которые рисковали жизнью. [8] Японские власти тут же поспешили дистанцироваться от комментариев Хасимото. Но данный инцидент показывает, что ряд политических деятелей Японии сегодня не согласны с южнокорейской трактовкой проблемы компенсаций и извинений. Так, нынешний премьер-министр Абэ Синдзо, занимавший этот пост ещё в 2006 - 2007 годах, высказывался в том плане, что отсутствуют доказательства участия Японской империи в принуждении корейских женщин. Затем, когда в 2009 году к власти в Японии пришла Демократическая партия Японии (ДПЯ), и Республика Корея усилила требования о выплате компенсаций, лидеры ДПЯ в ответ заговорили о «полном разрешении» этой проблемы, ссылаясь на то, что все извинения были давно принесены. Но в конце 2012 года к власти вернулась Либерально-демократическая Партия (ЛДП), а на пост премьер-министра вновь пришел Абэ Синдзо, после чего практически сразу появились высказывания о необходимости пересмотреть вышеупомянутые заявления Коно Ёхэя 1993 г. с извинениями южнокорейской стороне.

Вновь официальные представители Южной Кореи призвали к компенсации в ноябре 2013 г. в ходе экономических переговоров в Токио, но японские власти отклонили призыв, заявляя, что «все вопросы были урегулированы договором от 1965 года». Позднее в том же месяце правительство Южной Кореи впервые составило список из более 230 000 корейских жертв колониальной оккупации полуострова. В него включены убитые во время первого восстания за независимость 1 марта 1919 года, а также насильственно привлеченные к труду японскими компаниями во время Второй мировой войны. Список послужил основательной базой для требования соответствующих компенсаций от Японии. [9]

Наконец, признать ошибки и посмотреть в лицо истории Токио призвала и Пак Кын Хе, вступившая на должность президента Республики Корея в феврале 2013 года. По традиции, она выступила на церемонии празднования Дня независимости страны: "Япония должна посмотреть в лицо истории. Я надеюсь, что японские политики смогут принять меры, чтобы излечить искаленные души, чтобы тем, кто еще чувствует всю ту боль, стало хоть немного легче". [10]

Руководитель Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН кандидат политических наук Александр Жебин считает, что вопрос о десятках тысяч «женщин для утех» действительно остается нерешенным. По его словам, японцы отказались признавать свою вину за это на государственном уровне, а «пытались представить это как дело частных компаний, которые помогали японской армии, хотя соответствующие документы найдены».

Тем не менее, указывает эксперт, этот спор большей частью используется обеими сторонами, особенно корейцами, во внутривнутриполитических целях. Политолог считает, что данные шаги со стороны Ли Мен Бака были пропагандистскими и направленными на поддержание своего авторитета, так как подобные постоянные требования руководства Республики Кореи принести извинения обуславливаются общественным мнением среди самих корейцев. Среди южнокорейского населения бытует мнение, что их правительство не способно разрешить эту проблему в отношениях с Японией из-за своей слабости и неадекватности на международной арене. Поэтому, считает Жебин, для создания видимости активности политики Южной Кореи прибегают к публичным лозунгам и высказываниям вместо конкретных дипломатических действий. Подобная риторика является

подходящим поводом для корейцев сыграть на исторических фактах, и возвести Японию «в должники» перед своей страной. [7]

Несмотря на формальные извинения с японской стороны, корейская общественность понимает, что это делается под внешним давлением. За официальными извинениями на самом деле стоит убежденность японцев в недоказуемости и преувеличении масштабов страданий корейцев. Специалисты отмечают, что в японском обществе нет консенсуса в отношении к прошлому, понимание «ответственности за войны» в среде японцев развивалось медленно. Лишь немногие японские интеллигенты сегодня рассматривают управление Японией колониями как продолжение и следствие агрессивных войн. Такую особенность оценки японцами собственного исторического прошлого эксперты объясняют наличием проблемы, связанной с императором Японии: хотя агрессивные войны велись его именем, император не был предан суду Международного военного трибунала для Дальнего Востока. Кроме того, из-за атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки у японцев сформировалось стойкое сознание пострадавшей стороны. [11]

По мнению В. А. Гринюка, отсутствие у части японской политической элиты чувства исторической ответственности объясняется и тем, что после сентября 1945 г. американская оккупационная администрация в обстановке холодной войны не провела в Японии «демилитаризации» общественного сознания в такой мере, в какой была осуществлена денацификация в Германии.

Что касается общественного мнения японцев, мониторинги по данной проблеме показывают, что существует такой взгляд: «Зачем извиняться еще раз, если все извинения были уже принесены? Теперь сколько бы мы не извинялись, этого не будет достаточно для удовлетворения корейской стороны. Нам тоже не хочется терять лицо на международном уровне». Кроме того, причиной того, что японцы часто не понимают, почему в соседних странах им не могут простить событий 1930-х и 1940-х годов, во многом является то, что в Японии практически не знают историю XX-го века. Бывший учитель истории, а ныне ученый Тамаки Мацуока считает, что в некоторых современных международных проблемах Японии виновата японская система образования - в японских учебниках она нашла лишь одну строчку, упоминавшую о "станциях утешения". Мацуока полагает, что правительство целенаправленно пытается не сообщать молодежи о японских преступлениях в прошлом. [12]

Той же логикой руководствуются и правые политики Японии. Отношения между Южной Кореей и Японией серьезно обострились с приходом к власти консервативного премьер-министра Синдзо Абэ, который известен как политик правого толка, и из-за националистических тенденций в деятельности правительства Абэ до сих пор не состоялась встреча лидера японского правительства с вновь избранным президентом Южной Кореи. Все выглядит так, что межгосударственные разногласия между Кореей и Японией приняли уже личный характер. На ряде международных форумов президент Южной Кореи Пак Кын Хе делала все возможное, чтобы избежать даже формального общения с Синдзо Абэ. В январе 2014 года президент РК заявила, что выступает против наделения Японии статусом постоянного члена Совета Безопасности ООН. Пак подчеркнула, что она возмущена игнорированием правительства Японии ответственности за прошлые преступления в ходе Второй мировой войны. [13] В южнокорейских СМИ тем временем появились упоминания о том, что Синдзо Абэ является внуком человека, который был признан международным трибуналом военным преступником высшей категории. В том числе и этим, как считают некоторые в Сеуле, объясняется провокационная, с точки зрения японских соседей, политика и поведение нынешнего премьера Японии. Похоже, что Сеул не думает забывать обиду, нанесенную японцами, а потому не хочет позволить увеличения роста влияния и авторитета Японии, решив идти до конца в своей решимости проявить твердость по ряду спорных моментов двусторонних отношений.

Таким образом, можно увидеть, что Республика Корея до сих пор критикует Японию за происходившее во время колонизации. Официальное правительство периодически

предъявляет требования извинений и признания ответственности к японской стороне, пытаясь отвечать настроениям в обществе. Однако это в большей части нацелено на поддержание авторитета, тогда как пострадавшие женщины и растущее с чувством ущемленности поколение хотят простого понимания и признания японцами их участи. В то же время, нежелание Токио признавать ответственность за действия японской армии периода Второй Мировой войны можно объяснить стремлением избавиться от имиджа «виноватой страны – агрессора» и выйти на морально равные позиции с Южной Кореей, не имея никаких долгов перед ней. Однако резкие высказывания и провокационные дипломатические ходы обеих сторон непременно вызывают ответную реакцию, что негативно сказывается на состоянии двусторонних отношений между странами. До сих пор в рамках принципа «обсуждение и взаимодействие» не угасают попытки нащупать решение двусторонних проблем, имеющих непростые геополитические и исторические корни, и большинство встреч на правительственном уровне сводятся к обсуждению упомянутой проблемы.

Целью данной статьи было показать на примере вопроса о японских компенсациях и признания ответственности Японией за империалистическую политику в Корее, какие проблемы в двусторонних отношениях стран препятствуют развитию между ними сотрудничества как между двумя ближайшими соседями. Проанализировав динамику развития ситуации по данному вопросу с момента поднятия проблемы об извинениях и компенсациях в Южной Корее и риторику высказываний политических лидеров Японии и Республики Корея в последние годы, удалось выяснить, что причины застоя в решении упомянутой проблемы лежат во внутренней политике обеих стран. По мнению автора, недопустимо, чтобы вопрос истории занимал настолько важное место, чтобы оказывать влияние, парализующее двусторонние связи; необходимо выстраивать отношения, прежде всего, ориентируясь на будущее, закрепляя это не только декларативно, но и в политических действиях.

Список использованных источников

1. "Договор об основных отношениях между Республикой Корея и Японией" от 22 июня 1965 г.
2. <http://www.ruskorinfo.ru/data/society/10816/> - Японской компании суд предписал выплатить компенсации пострадавшим корейцам, - Информационное Агентство РУСКОР (RUSKOR Information Agency) (06.11.2013)
3. The Murayama Statement (Murayama Danwa (村山談話?)), officially titled (On the occasion of the 50th anniversary of the war's end (戦後50周年の終戦記念日にあたっての村山首相談話 Sengo 50 Shūnen no Shūsen Kinenbi Niatatte no Murayama Shushō Danwa? was released by then Prime Minister of Japan Tomiichi Murayama on August 15, 1995] was released by then Prime Minister of Japan Tomiichi Murayama on August 15, 1995
4. Совместная декларация о новых принципах корейско-японских отношений в XXI в. от 8 октября 1998 г.
5. <http://lenta.ru/news/2005/05/06/apology> - Южнокорейский президент потребовал от Японии перестать извиняться и начать платить - «Лента.Ру» с ссылкой на информагентство "Синьхуа" (06.05.2005)
6. <http://southkoreanews.ru/story/13> - Новый президент Южной Кореи призывает к улучшению отношений с бывшим захватчиком – Японией. Перевод: Кальчева Анастасия для «Новости Южной Кореи» - The Associated Press. (01.03.2008)
7. <http://www.vz.ru/politics/2012/8/15/593576.html> - А. Резчиков - У Японии требуют покаяния - "Взгляд" (15.08.2012)
8. "Ианфу (женщины для утешения) были необходимы... Но следует быть самокритичным и принести извинения за агрессию", - заявил Тору Хасимото в ответах корреспондентам по поводу системы предоставления сексуальных услуг в японской армии.

Перевод с японского В. А. Гринюк. - Япония наших дней. №2(16), 2013. - М.: ИДВ РАН, 2013. - с. 164-165

9. <http://www.ruskorinfo.ru/data/society/10987/> - Южная Корея составила список жертв колониальной оккупации Японии - Информационное Агентство РУСКОР (RUSKOR Information Agency) с ссылкой на The Korea Times (23.11.2013)

10. <http://www.cntv.ru/2013/08/16/ARTI1376616083366251.shtml> - Корейцы требуют извинений от Японии - CNTN Россия (16.08.2013)

11. http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/03/130314_japan_history_teaching_wwii.shtml - Мариико Ои. Япония: почему в школах не учат истории Второй мировой? - Би-би-си, Япония, (14.03.2013)

12. Гринюк В.А. Проблемы исторической ответственности Японии в её внешней политике. - М.: Ассоциации японоведов, 2013

13. <http://www.rg.ru/2014/01/15/seul-site-anons.html> - О. Кирьянов. Южная Корея решила серьезно наказать Японию - "Российская газета" (15.01.2014)

УДК 327

НОВЫЕ ВЕХИ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЕС И США

Каймолдина Индира Даулетбековна

sergazinaindira@mail.ru

Магистрант 2 курса специальности «Международные отношения»

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель - Т.С.Сулейменов

В современной науке о международных отношениях стало популярным исследование и обсуждение динамики изменения трансатлантических отношений ЕС и США. Сегодня трудно оспорить тот факт, что Европейский союз и США представляют собой две самые сильные мировые экономики. Уже сам факт того, что трансатлантические торговые и инвестиционные потоки составляют 1 млрд. долл. США ежедневно, то есть 40% мировой торговли, говорит об актуальности данной темы.

В настоящее время США и страны Западной Европы продолжают оставаться влиятельными субъектами современных международных отношений. В созданных во второй половине прошлого столетия региональных и международных организациях – НАТО, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организация стран большой восьмерки, ООН и др. – Соединенные Штаты и их европейские союзники играют ключевую роль. Характеризуя степень влияния США и западноевропейских государств на мировую политику, на тенденции развития современного общества, исследователи выдвигают различные гипотезы: от использования институциональных механизмов «восьмерки» и НАТО для коллегиального решения основных проблем международных отношений при доминировании США (модель «плюралистичной однополярности») до модели глобального управления и контроля, который осуществляют многочисленные государственные и неправительственные, финансово-экономические, образовательные и иные общественные институты по обе стороны Атлантики.

Взаимные экономические отношения между США и ЕС осуществляются согласно документам: Трансатлантическая декларация, Новая трансатлантическая повестка дня, Трансатлантическое экономическое партнерство.

Приоритеты Европы и Америки в сфере внешней политики чрезвычайно различаются, и эти расхождения все увеличиваются, ложась трудным бременем на трансатлантические отношения. В то время как некоторые из этих отягчающих моментов имеют предметный характер (противоракетная оборона, изменения климата, Ирак и т.п.), многое, тем не менее, свидетельствует, что глубочайшие расхождения - во взглядах